

Антони, словно отрепетировав этот жест сотни раз, с нежностью взглянул на Аллена, улыбнулся и подхватил:

— Называть это кризисом — слишком громко. Я ознакомился со всеми негативными публикациями. Благодарен всем за внимание к моей персоне, я принимаю всю критику и надеюсь, что в дальнейшей работе смогу оправдать ваши ожидания.

Журналист кивнул и спросил:

— А скажите, есть ли хоть какая-то вероятность реализации того самого предложения о де-распределении?

— Абсолютно никакой, — Аллен сбросил маску дружелюбия, его голос стал серьезным. — С самого начала это была лишь идея. Ежегодно в парламент поступают сотни подобных нелепых предложений, большинство из которых отклоняются еще на этапе рассмотрения. Данная инициатива не проходила никакой официальной проверки ни в парламенте, ни в королевской семье. Возможно, народ этого не понимает, но СМИ точно осведомлены. Раздувать шумиху вокруг документа, не имеющего никакой ценности и не прошедшего ни через одну правительственную инстанцию... думаю, кое-кому стоит заняться саморефлексией.

— Прошу прощения за резкость, — продолжал Аллен. — Я верю, что большинство представителей СМИ обладают профессиональной этикой, но нельзя отрицать наличие тех, кто ради собственной выгоды и привлечения внимания, или же преследуя более грязные цели, раздувает ложь. Я, как представитель королевской семьи, готов терпеть клевету в наш адрес и не стану больше заострять на этом внимание. Однако попытки одурачить добрых граждан ради наживы я, от лица самого себя, так просто не оставляю.

Аллен спокойно посмотрел прямо в объектив камеры:

— Если кого-то задела мои слова, можете смело мне мстить. Я готов к любому ответу.

— О боже, сколько еще юных сердец падет к ногам принца Аллена, — в сторонке госпожа Дженни, обмахиваясь веером, тихо вздохнула. — Я словно вижу тебя в молодости.

Олстон, помрачнев, молча наблюдал за Алленом. Услышав реплику, он холодно бросил:

— Польщена. В молодости я не был настолько бесстыден.

Госпожа Дженни приподняла бровь:

— Никто из нас не знает наверняка, действительно ли Аллен управляет общественным мнением. Но даже если и он, по крайней мере, сейчас он искренне пытается стабилизировать ситуацию.

— Стабилизировать? — Олстон усмехнулся. — Хотя именно он всё это и затеял...

— Ваше Величество! — госпожа Дженни прервала его. — Надеюсь, вы не забыли, что первым это идиотское предложение выдвинул Антони. Даже если Аллен и подлил масла в огонь, то лишь потому, что ваш старший сын сам лез на рожон.

Лев Олстона поднялся и, предупреждая рыча, встряхнул гривой в сторону госпожи Дженни. В ответ леопард госпожи Дженни, не раздумывая, поднял лапу и отвесил льву звонкую пощечину!

Несмотря на десятилетия отчуждения из-за борьбы за трон, Дженни оставалась его младшей сестрой, которую он с детства обожал. Лев Олстона, не в силах ударить в ответ, лишь досадливо потер морду лапой.

Тем временем неофициальный мини-брифинг подходил к концу. Одна из журналисток с улыбкой мягко спросила:

— Принц Аллен, осознав все эти недостатки, как королевская семья собирается их исправлять? Можете ли вы приоткрыть завесу тайны? Какие эффективные решения проблемы прав проводников будут предложены? И напоследок, поздравляю вас с днем рождения.

— Благодарю вас, — Аллен вежливо кивнул. — Что касается решения проблемы проводников, наш текущий план — создание новой Академии проводников. В ней будет внедрена система свободного обучения, которую когда-то предлагала королева Марианна. На начальном этапе мы примем около тысячи проводников-добровольцев для тестирования программы. Детали пока не до конца проработаны, поэтому разглашать их преждевременно, но точно могу сказать: это будет не то, что Белая башня. Проводники смогут свободно выбирать предметы для изучения и беспрепятственно видеться со своими друзьями и семьей.

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие расширили глаза от изумления. Олстон крепко сжал кулаки, его лев издал низкий рык в сторону Аллена. На этот раз даже леопард госпожи Дженни не решился на провокации, зато сама госпожа Дженни сияла, глядя на Аллена с нескрываемым восторгом.

Журналист явно не ожидал от королевской семьи столь радикальных шагов и на мгновение опешил. Другой репортер поспешил вставить:

— Скажите, это ваша личная инициатива или... — он взглянул на слегка ошарашенного Антони, стоявшего рядом с Алленом, сглотнул и продолжил: — Или это решение было принято всеми членами королевской семьи?

— Разумеется, при всеобщем согласии. Верно, брат Антони? — Аллен с улыбкой посмотрел на Антони. Тот, придя в себя, поспешно кивнул. Аллен усмехнулся и сбросил вторую бомбу за вечер: — Хотя объявляю об этом я, поверьте, Его Высочество наследный принц полностью поддерживает этот план. Более того, значительная часть подготовительной работы была спланирована именно им. Лучшее тому доказательство — личный гвардеец наследного принца, генерал-майор Пэй Яо, станет директором новой Академии.

Бесчисленные камеры мгновенно развернулись на Пэй Яо, стоявшего в стороне. Пэй Яо с изумлением посмотрел на Аллена. Тот улыбнулся:

— А я, как непосредственный начальник и партнер генерал-майора Пэй Яо, займу пост председателя совета Академии.

— Генерал-майор Пэй Яо, рассчитываю на ваше сотрудничество.

— Ты правда думаешь, что без тебя я бы не справился с этой проблемой?! — Олстон, глядя на Аллена тяжелым, мрачным взглядом, процедил: — Или ты решил, что мой характер изменился и я буду терпеть твои выходки раз за разом?

Банкет близился к концу. Аллен, глядя на фейерверки за окном, безразлично ответил:

— Нет... вы, конечно, могли бы справиться с этим пустяковым кризисом в одиночку. Вы вызвали меня лишь для того, чтобы все выглядело красиво. Не волнуйтесь, я прекрасно понимаю, что в ваших глазах всегда был и остаюсь на вторых ролях.

Олстон холодно рассмеялся:

— Значит, ты понимаешь, зачем я тебя вернул? И как ты оправдал мои ожидания? — Чем больше Олстон думал о произошедшем, тем сильнее разгорался его гнев. Он не выдержал и взорвался: — Кто позволил тебе проявлять такую самостоятельность?! Антони еще слова не сказал, а ты уже всю импровизируешь! Если уж ты так хотел создать свою Академию, почему не посоветовался со мной?! Никого не предупредил, сразу сделал публичное заявление. Как я теперь буду оправдываться перед парламентом?!

— Это ваши проблемы, — Аллен стер улыбку с лица и холодно добавил: — Ваше Величество, вы ведь прекрасно знаете: я не стану вашей куклой. Когда вы вызывали меня обратно, вы должны были быть к этому готовы, не так ли?

Олстон закрыл глаза. Действительно... он предвидел это. Но ему нужен был человек, способный отвлечь внимание общественности, и он подозревал, что за всем этим стоит Аллен. Держа его под присмотром, он чувствовал себя спокойнее. Однако он никак не ожидал, что этот сын-проводник, которого он десять лет держал взаперти, поднимет такую волну.

— Я был готов, но всему есть предел, — Олстон, уставший от того, что Аллен постоянно бросает вызов его авторитету, произнес угрожающим тоном: — Аллен... я держал тебя в заточении десять лет, смогу и всю жизнь. Не испытывай мое терпение.

К удивлению Олстона, Аллен не испугался, а рассмеялся:

— Ваше Величество, вы мне угрожаете?

Аллен насмешливо продолжил:

— А если я буду послушным, вы больше не станете держать меня под замком? Даже если вы — нет, а что насчет Антони? Когда он решит свои проблемы, не станет ли он первым, кто избавится от меня как от опасного источника неприятностей? В лучшем случае — снова заточение, верно?

Аллен с холодной улыбкой смотрел на Олстона:

— Ваше Величество, если бы вы поставили себя на мое место, то поняли бы: королева-мать, престол, армия... у меня и так ничего не осталось. Чего мне бояться? Теперь любое приобретение для меня — это прибыль. Почему бы мне не бороться за это?

Олстон, стиснув зубы от ярости, прорычал:

— Что значит бороться? Все принадлежит мне, и только я могу тебе это дать! Только то, что даю я, по-настоящему твое!

— Как скажете. Или я могу перефразировать: я заставлю вас отдать мне всё это, — Аллен вызывающе изогнул губы в улыбке. — Например, сегодня: вы были там, вы не хотели этого, но вам пришлось улыбаться и кивать, не так ли?!

— Ты зарвался!

Лев Олстона, словно вихрь, бросился на Аллена. Тот мгновенно призвал свою тайпановую змею. Змея высоко подняла голову: хотя ее силы было недостаточно, чтобы противостоять гигантскому льву, она не выказала ни капли страха и замерла в боевой стойке. Так продолжалось несколько минут, пока Олстон не подавил свой гнев и не успокоил своего квантового зверя.

Олстон вздохнул. По сути, Аллен был прав: ему нечего терять, а значит, нет и причин для страха. Ссориться с ним — лишь портить себе нервы. Олстон погладил своего зверя, успокаивая и его, и себя. Ладно, пусть будет так.

— Создание Академии — это не сиюминутный порыв, — увидев, что Олстон остыл, Аллен продолжил деловой разговор. — Это идея королевы Марианны, которую она прорабатывала с экспертами. После нескольких правок проект стал вполне жизнеспособным. На этой основе, опираясь на собственный опыт, я внес некоторые дополнения.

Олстон насмешливо хмыкнул:

— На собственный опыт? Что же, ты собираешься воспитать проводников империи такими же жестокими, как ты сам?!

— Благодарю за комплимент, — Аллен вежливо поклонился и продолжил: — Не совсем так. Не

у всех проводников агрессивные звери. Но я действительно добавлю некоторые дисциплины, например, обучение ментальным барьерам, чтобы в случае необходимости они могли оградить себя от постоянно возбужденных стражей. Или обучение мастерству ведения боя, чтобы они не были лишь придатком к стражам.

Олстон нахмурился:

— Бессмысленная трата сил! Физические данные проводников ничем не отличаются от обычных людей, в реальном бою у них нет преимуществ.

— Поэтому нужно развивать их способности. Когда появились первые одаренные, боевой потенциал проводников был куда выше, — Аллен сделал паузу. — Хотя дедушка Барк просил меня не произносить этого слова, я все же скажу: способности проводников деградируют. Это результат многолетней «дрессировки» человечеством. Сегодняшний конфликт назревал давно. Антони просто не повезло... он лишь поджег фитиль этой бочки с порохом.

Олстон задумался. Спустя долгое время он произнес:

— Подготовь список отличий новой Академии от Белой башни. Мне нужно представить это на обсуждение в парламенте.

Это было равносильно согласию. Аллен почувствовал, как огромный камень свалился с его души, и с улыбкой кивнул:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Дело было сделано. Аллен поклонился и направился к выходу. Уже у самой двери Олстон вдруг окликнул его:

— Аллен... если бы ты пришел ко мне с этим раньше, я, возможно, согласился бы.

Аллен обернулся. Олстон прищурился:

— Ты всё это понимал, но выбрал столь радикальный путь... чтобы отомстить мне за прошлые унижения? Тебе так нужен именно Пэй Яо?

Аллен опустил голову, улыбнулся и кивнул:

— Да.

Олстон приподнял бровь. Не дожидаясь ответа, Аллен холодно добавил:

— Поэтому, если с Пэй Яо случится хоть что-то, будьте готовы к моей самой безумной мести.

Аллен небрежно отдал воинское приветствие и вышел из кабинета.

Он не боялся открытого противостояния с Олстоном. Тот, при всей своей вспыльчивости, был проницателен, и от его глаз мало что могло укрыться. В этот момент пытаться скрыть свои чувства к Пэй Яо, чтобы «защитить» его, было бы просто смешно. Раз уж всё вышло наружу, лучше расставить все точки над i: он любит Пэй Яо, он хочет его рядом, и он никому не позволит к нему прикоснуться.

После этого разговора Олстон наверняка осознал решимость Аллена идти до конца. Пока Олстон опасается его, Пэй Яо в безопасности. Что касается Антони... если Олстон не сошел с ума, он не станет разглашать привязанность Аллена к Пэй Яо. Сейчас Олстон меньше всего хочет новых проблем.

— Ваше Высочество, — церемониймейстер, ожидавший у кабинета, склонился в поклоне. — Согласно вашему приказу, после вашего ухода мы проводили генерал-майора Пэй Яо в комнату отдыха. Наследный принц несколько раз пытался встретиться с ним, но наши люди его заблокировали.

Аллен улыбнулся:

— Отлично. Антони наверняка думает, что Пэй Яо с самого начала был в сговоре со мной, и теперь рвется к нему с разборками. Пэй Яо не мастер слова, в споре с Антони он точно проиграет.

Церемониймейстер улыбнулся:

— Генерал-майор непременно оценит вашу заботу.

Вспомнив этого «деревянного» мужчину, Аллен усмехнулся:

— Надеюсь.

— А что теперь? — замялся церемониймейстер. — Мы не можем вечно удерживать генерал-майора. Банкет скоро закончится, и, скорее всего, как только он покинет дворец, его перехватит наследный принц.

— Не перехватит, — лукаво улыбнулся Аллен. — У нас еще много деталей по созданию Академии, которые нужно обсудить с директором Пэй Яо. Чтобы нам было удобнее, пусть генерал-майор останется в моей резиденции. Подготовьте всё, он отправится со мной.

По дороге в резиденцию Аллена Пэй Яо сидел неподвижно, уставившись вперед, и не проронил ни слова.

— Обиделся? — Аллен виновато улыбнулся. — Ты видел ситуацию: журналисты давили, если бы я не представил конкретный план, их было бы не убедить. Ты сам говорил, что королевская

семья не выдержит новых скандалов. Я стараюсь...

— Ваше Высочество, я не силен в политике, но вижу, что это не было спонтанным решением, — Пэй Йо поднял взгляд на Аллена. — Я не хочу тешить себя иллюзиями, но назначение меня директором наверняка было частью вашего плана с самого начала, верно?

Аллен со смешком покачал головой:

— Знал, что тебя не обманешь. Да... но, Пэй Йо, я не хотел скрывать это от тебя, я просто боялся...

— Я не против вашего назначения. Вы принц, и любое ваше решение я исполню беспрекословно. Я лишь считаю, что такие важные вопросы нельзя решать в одиночку. Нужно было хотя бы уведомить Его Величество, — Пэй Йо нахмурился. — Сегодняшнее событие явно вышло за рамки ожиданий короля. К счастью, он сдержался. А если бы нет? И наследный принц был в ярости... как вы могли пойти против него?

— Почему меня должно волновать, в ярости Антони или нет? — Аллен насмешливо приподнял бровь. — Как я справлюсь? Пэй Йо, не забывай: я прилетел в столицу, я здесь... чтобы разгрести дерьмо за твоим наследным принцем.

— Разве я сделал недостаточно? Он совершил безумство, стоившее двух жизней! Почти вверх империю в кризис. Я — выброшенный ими отработанный материал, вернулся, чтобы исправлять ошибки Антони, и вы еще ждете, что я буду делать это бесплатно и с радостью? — Аллен холодно рассмеялся. — Генерал-майор Пэй Йо, с чего вы взяли, что я обязан быть козлом отпущения? Не зарывайтесь. По статусу и положению прежний Антони даже права не имел говорить со мной на равных!

Хотя Аллен не хотел срывать злость на Пэй Йо, его слова были слишком колючими и подтверждали худшие опасения. Аллен, слегка пьяный, чувствовал раздражение. Он сорвал галстук, бросил его в сторону и повернулся к Пэй Йо:

— А ты почему меня обвиняешь? Ха-ха... Пэй Йо, иногда я правда не понимаю: Антони три месяца держал тебя на острове Феи! Три месяца непрерывных ментальных атак, от которых у тебя до сих пор не зажили раны в мозгу! И что ты? После освобождения даже не попытался отомстить, а продолжал верно служить ему почти десять лет! Ха-ха...

Аллен продолжал язвительно смеяться:

— Я не хочу об этом думать, но подозреваю, что за те три месяца у тебя развился стокгольмский синдром! Чем хуже Антони с тобой обращается, тем больше ты к нему тянешься! Я пытаюсь вытащить тебя из этого, а ты? Обвиняешь меня! Недоволен, да? — Аллен медленно наклонился, пристально глядя в горящие от гнева глаза Пэй Йо, и жестоко усмехнулся: — Жалко его? Что между вами было все эти годы, пока меня не было? Твоя чистота — это ложь, да?!

Пэй Йо сжал кулаки, пытаясь подавить ярость. Спустя мгновение он глухо произнес:

— Что бы вы обо мне ни думали... вы были неправы. Вам плевать на мои чувства, но чувства Его Величества и наследного принца...

— Не смей упоминать его! — терпение Аллена лопнуло. — Что такого сделал Антони, что ты так печешься о нем?!

— Я пекусь о вас! — Пэй Йо окончательно потерял контроль. Его глаза налились кровью, квантовый зверь — дракон — из-за ярости хозяина проявился в тесной кабине флаера, издавая яростный рев. Пэй Йо, с трудом сдерживая зверя, выдохнул: — Я не хотел грубить... но поймите: наследный принц может ошибаться, потому что за его спиной всегда стоит король! А вы?!

Дракон Пэй Йо с ревом бросился на Аллена, но Пэй Йо в порыве ярости оттолкнул зверя. Дракон тяжело рухнул, поднялся и, обиженно рыча, посмотрел на хозяина. Пэй Йо, стиснув зубы, продолжил:

— А вы?! В нынешней ситуации... разве можно быть таким неосторожным?! В прошлый раз вас отправили на «лечение», а в этот? Вы подумали о последствиях?!

Аллен смотрел на Пэй Йо, который, находясь на грани безумия, из последних сил пытался сдерживаться. На мгновение ему захотелось ударить себя.

Неужели он сошел с ума, раз посмел усомниться в преданности Пэй Йо?

Пэй Йо глубоко вдохнул и дрожащими руками полез за успокоительным. Не дожидаясь, пока он его достанет, Аллен выпустил ментальные щупальца. Десятки тонких нитей мягко проникли в мозг Пэй Йо, мгновенно гася пламя ярости.

У них была частичная ментальная связь, поэтому приступ удалось купировать быстро. Пэй Йо пришел в себя, его глаза снова стали угольно-черными. Выглядел он изможденным. Вспомнив всё, что наговорил, он почувствовал раскаяние и поклонился:

— Прошу простить мою несдержанность.

Аллен больше не мог терпеть. Он шагнул вперед и поцеловал Пэй Йо.

Тот хотел отстраниться, но Аллен обхватил его за спину, прижав к стенке кабины. Он целовал разбитую в порыве ярости нижнюю губу Пэй Йо и, глубоко вздохнув, хрипло прошептал:

— Прости меня.

Пэй Йо широко открыл глаза, опешил и поспешно сказал:

— Ваше Высочество, прошу, не надо...

— Прости, — Аллен не хотел терять самообладание, но голос дрогнул. — Я...

<http://bllate.org/book/19834/1952919>